

ДОЛГИЙ ПУТЬ ДОМОЙ ЭСКАДРЫ ГРАФА ВОЙНОВИЧА**КОВАЛЕНКО В.В.****Севастопольский государственный университет**

В статье на основании документальных источников рассмотрены действия отдельного отряда черноморских фрегатов, оставшегося в Средиземном море после ухода в 1800 году к черноморским портам эскадры адмирала Ф.Ф. Ушакова. В центре внимания – судьба командиров отряда – капитана 2 ранга графа Н.Д. Войновича и сменившего его капитана 1 ранга К.К. Константинова (Костанди). Сделан вывод, что противоречия в действиях командования эскадры, Черноморского флота, высшей императорской власти и российских дипломатов связаны как с затрудненной коммуникацией между ними, так и с быстро меняющейся военно-политической обстановкой на Средиземноморском театре военных действий.

The actions of an independent detachment of the Black Sea frigates that remained in Mediterranean Sea after leaving in 1800 of the fleet of the admiral F.F. Ushakov to the Black Sea ports are considered in this article on the basis of documentary sources. Destiny of commanders of group – the captain II rank count Nikolay Voynovich and the captain I rank Kiryak Konstantinov (Kostandi) who replaced him are the focus of this research paper. The author comes to the conclusion that contradictions between actions of the squadron's command, the Black Seas fleet, supreme imperial authority and Russian diplomats were caused both by encumbered communication between them and by rapidly changing political-military situation at the Mediterranean theatre of operations.

Ключевые слова: Средиземное море, Анкона, Ионические острова, Корфу, Республика Семи Соединенных островов, Павел I, Александр I, Федор Федорович Ушаков, Николай Дмитриевич Войнович, Кирьяк Константинович Константинов, Василий Степанович Томара, Фома Фомич Мессер, Карл Яковлевич фон Дирс, Николай Александрович Тизенгаузен.

Key words: Mediterranean Sea, Ancona, the Ionian Islands, Corfu, The Republic of the Seven Islands, Pavel I, Alexander I, Fyodor Fyodorovich Ushakov, Nikolay Dmitriyevich Voynovich, Kiryak Konstantinovich Konstantinov, Vasilii Stepanovich Tomara, Foma Fomich Messer, Karl Yakovlevich fon Dirs, Nikolay Aleksandrovich Tizengauzen.

Одним из важнейших результатов Средиземноморской экспедиции Черноморского флота 1798–1800 гг. стало «создание на Ионических островах базы не только политического влияния России, но и базы военной, русского аванпоста в Европе и на Ближнем Востоке» [3, с. 56]. В отечественной историографии это справедливо признается неотъемлемой заслугой адмирала Федора Федоровича Ушакова. Воздавая должное выдающемуся флотоводцу, не будем забывать о двух капитанах, небольшие отряды которых остались в Средиземном море после ухода основных сил русской эскадры [14, с. 322]. Капитан 1 ранга А.А. Сорокин и капитан 2 ранга граф Н.Д. Войнович, в силу различных обстоятельств, не смогли исполнить повеления императора Павла I и приказы Ф.Ф. Ушакова о возвращении к черноморским портам. Но именно это «непослушание» позволило им сохранить на

протяжении почти двух лет военное присутствие России в регионе, до того времени, когда высшее руководство империи оценило, наконец-то, его стратегическое значение.

Александр Андреевич Сорокин командовал тремя фрегатами, оставшимися на капитальном ремонте в Неаполе. Здесь же с марта 1800 г. находились два гренадерских батальона генерал-лейтенанта М.М. Бороздина, назначенные Павлом I для «составления гвардии при особе Короля Неаполитанского» [10, с. 138]. Судьба этих частей заслуживает отдельного повествования. Второй отряд фрегатов, о котором пойдет речь в данной статье, находился в Анконе. Командир его, капитан 2 ранга граф Николай Дмитриевич Войнович, окончил Морской корпус в 1781 г. Через два года был переведен на Черноморский флот, создававшийся по указу Екатерины II. В годы Первой русско-турецкой войны участвовал в сражениях на Очаковском лимане, в Керченском проливе, у Тендры и при Калиакрии. За отличие произведен в капитан-лейтенанты, награжден золотой шпагой, орденами Св. Георгия 4 класса и Св. Владимира 4 степени с бантом [11, с. 318].

Во время Средиземноморской экспедиции адмирала Ф.Ф. Ушакова Н.Д. Войнович командовал фрегатом «Навархия Воскресение Господне». Участвовал в овладении островами Цериги и Занте, блокаде и взятии Корфу. Награжден орденом Св. Анны на шпагу и произведен в капитаны 2 ранга. Летом 1799 г. во главе эскадры из семи русских и турецких судов перешел в Адриатическое море, где взял у французов крепости Фано и Синегильо, за отличие награжден орденом Св. Иоанна Иерусалимского и пенсионом по 300 рублей в год [11, с. 319].

С небольшим десантным отрядом Н.Д. Войнович более двух месяцев блокировал последний оплот французов в Средней Италии – крепость Анкону. Устроив на расстоянии картечного выстрела батареи из больших корабельных орудий, он «привел неприятеля в немалое ослабление» [10, с. 407], принудив в итоге к капитуляции в конце октября 1799 г. [6, с. 26]. Адмирал Ф.Ф. Ушаков в письме австрийскому генералу Ф. Фрелиху дал высокую оценку действиям Н.Д. Войновича, «которого рекомендовать честь имею достойным и прилежнейшим офицером ... верною службе его императорского величества и исправного офицера» [10, с. 409–410].

В подчинении Н.Д. Войновича находились черноморские фрегаты «Навархия Вознесение Господне», командиром которого он оставался, «Казанская Богородица» под командованием уроженца острова Тенедос капитана 2 ранга Кирьяка Константиновича Константинова (Констанди), и «Сошествие Святого Духа», командиром которого был англичанин на русской службе капитан 2 ранга Томас (Фома Фомич) Мессер. Все эти суда находились в состоянии еще более бедственном, чем поставленные в Неаполе на капитальный ремонт фрегаты А.А. Сорокина, и нуждались в срочном исправлении «от великой в них течи и многих гнилостей» [8, с. 410–411, 558]. Поэтому Ф.Ф. Ушаков дал «повеление флота капитану графу Войновичу, введя их в Анконскую гавань, исправить сколько наивозможно благонадежно», о чем доложил в рапорте Павлу I [1, с. 366]. Однако поведение австрийского командования, допускавшего, по выражению адмирала, «крайне обидные непристойности против наших войск» [1, с. 367], затрудняло снабжение и ремонт фрегатов.

Прежде чем приступить к изложению дальнейших событий, следует обратить внимание на существенную проблему, с которой столкнулся адмирал Ф.Ф. Ушаков в Средиземном море – низкую оперативность управления как эскадрой из центра, так и отдельными ее отрядами со стороны командующего. Например, очередной рескрипт императора от 23 октября 1799 г., предписывавший «соединить с собою все отделенные эскадры», и забрав «находящиеся в Неаполитанском Королевстве войска Наши... возвратиться к своим портам» [10, с. 484], Ф.Ф. Ушаков, находившийся в это время в Мессине, получил лишь 25 декабря. В силу последовавших затем противоречивых указаний из столицы, он лишь 6 июля 1800 г. оставил с основными силами Корфу и взял курс на Дарданеллы.

Проблема низкой оперативности управления не менее остро стояла и в отношении отдельных отрядов Средиземноморской эскадры. Приказы Ф.Ф. Ушакова, направленные их командирам, и ответные письма доставлялись с опозданием, на что уходило недели и даже месяцы. Так, например, 11 января 1800 г. адмирал подписал секретный ордер А.А. Сорокину: «Войска российские все без остатка извольте забрать на эскадру» и прибыть на Корфу к середине марта [8, с. 481–482]. Спустя месяц, 14 февраля, Ф.Ф. Ушаков пишет А.А. Сорокину, что «весьма недоволен вами, что по сие время со отправления моего из

Неаполя (20 декабря 1799 г. – В.К.) ни одного рапорта от вас не получил и не получаю» и приказывает быть в Корфу «с эскадрой к первому или в первых числах апреля» [1, с. 394].

Адмирал передал в Неаполь также и ордер на имя Н.Д. Войновича, потребовав от А.А. Сорокина доставить его любым возможным способом в Анкону [1, с. 394]. В этом документе Ф.Ф. Ушаков упрекает графа Н.Д. Войновича в том, что «поныне никакого уведомления от вас ни об чем не получал и не имею» [1, с. 395] и предписывает «поправить починкою, сколько наивозможно, фрегаты там, чтобы безопасно могли дойти до Корфу... забрав из Анконы и из Триеста принадлежащее и служителей наших», прибыть на соединение с ним в первых числах апреля [1, с. 396].

К началу июля Ф.Ф. Ушаков так и не получил донесений от обоих командиров отдельных отрядов. 5 июля, накануне отплытия из Корфу, он направил ордер А.А. Сорокину об оставлении его в Неаполе с отрядом фрегатов и двумя гренадерскими батальонами генерал-лейтенанта М.М. Бороздина. Адмирал упрекнув капитана в том, что тот не только не прибыл с фрегатами в Корфу, «но даже рапортов ваших, зачем замедлили, не имею» [1, с. 417], принимает на себя ответственность за неисполнение А.А. Сорокиным императорского повеления о возвращении к «своим портам»: «По получении от меня сего повеления отправьте от себя всеподданнейший рапорт его императорскому величеству. Объясните, что вы с тремя фрегатами оставлены при Неаполе по повелению моему для выполнения просьбы его королевского величества при ныне последовавших важных обстоятельствах и опасности для содержания при оном тишины и спокойствия» [1, с. 418].

На случай, если А.А. Сорокин до получения этого письма придет на Корфу, ему предписывалось немедленно вернуться в Неаполь. Ф.Ф. Ушаков предупреждал, что продовольствия, кроме «худых сухарей», на острове нет, поэтому следует его «искать в неаполитанских местах» [1, с. 419–420]. Адмирал также направил письмо генерал-лейтенанту М.М. Бороздину, в котором сообщил, что тот с двумя батальонами остается в Неаполе «до высочайшей конфирмации, о которой я всеподданнейшим рапортом моим просил его императорского величества» [1, с. 422]. В Анкону был направлен фрегат «Поспешный» с приказом Н.Д. Войновичу прибыть с кораблями на Корфу [10, с. 490].

С тяжелым сердцем Ф.Ф. Ушаков покидал Ионические острова. В отличие от Павла I, он высоко оценивал их значение как стратегической базы [16, с. 134]. Много сил и времени адмирал отдал формированию местного гражданского самоуправления и созданию центрального органа власти – Ионического сената [15, с. 63]. Но разрешить противоречия между нобилитетом – традиционно правившей дворянской верхушкой с одной стороны, и проникшимся идеями французской революции крестьянством и местной буржуазией с другой, так не удалось. К моменту возвращения Ф.Ф. Ушакова из Италии на Корфу конфликт между двумя партиями резко обострился, поставив перед адмиралом сложную задачу обеспечения политической стабильности на островах.

Местному населению стало известно о скором подписании договора между Российской и Османской империями, который предусматривал передачу Ионических островов под власть султана и утверждение конституции, по которой реальная власть принадлежала лишь нобилитету. 20 февраля 1800 г. Ф.Ф. Ушаков направляет письмо чрезвычайному посланнику и полномочному министру в Константинополе Василию Степановичу Томаре с просьбой не вносить изменений в разработанный при его участии «Временный план» – проект конституции Ионических островов [1, с. 398].

Однако мнение адмирала было проигнорировано. 21 марта (1 апреля) 1800 г. в Константинополе была подписана русско-турецкая конвенция, согласно которой Ионические острова преобразовывались в Республику Семи Соединенных островов, «правом Верховной власти Порте Оттоманской подверженную и управляемую знатнейшими и почетнейшим из обывателей своих» [5, с. 89]. При этом Павел I еще в рескрипте от 23 октября 1799 г. указал Ф.Ф. Ушакову, что в «Корфу и прочих островах могут введены быть турецкие гарнизоны по выходе вашем» [10, с. 485].

Известия из Константинополя вызвали взрыв народного возмущения. На Ионических островах начались массовые антифеодальные и антитурецкие выступления. Ф.Ф. Ушаков в этой ситуации отправляет В.С. Томаре письмо, в котором сообщает о вол-

нениях в связи с переменной правления и отношением местного населения к туркам [1, с. 407]. Адмирал пишет, что предотвратить их можно только военной силой, что будет невозможным, когда *«войски наши в островах быть не могут»* [1, с. 408]. В итоге, перед отходом эскадры из Корфу Ф.Ф. Ушаков принимает решение, противоречащее предписаниям императора, – оставить на острове гарнизон численностью в 150 чел. [1, с. 425] под начальством подполковника К.Е. Гастфера [15, с. 370].

В инструкции, данной К.Е. Гастферу, Федор Федорович обосновывал свое решение тем, что согласно *«конвенции о сих островах полагается ... быть при Корфу российским и турецким войскам равным количеством для охранения крепостей от неприятеля. Сие полагается только на военное время, а после оные войска сняты быть имеют»* [2, с. 414]. Сам же подполковник, указал Ф.Ф. Ушаков, остается *«при должности, Высочайше вам вверенной, тем паче, что и команда, с вами находящаяся, наименована корфским артиллерийским гарнизоном»* [2, с. 413].

На пути к Дарданеллам, близ острова Тенедос адмирал получил донесение, доставленное на фрегате «Поспешный». Капитан 2 ранга Н.Д. Войнович докладывал, что 6 июля, когда он готов был следовать в Корфу, в Анкону прибыла неаполитанская королева Мария Каролина Австрийская. Ссылаясь на дружбу *«между высочайшими дворами»* и на обстоятельства, она убедила Н.Д. Войновича *«требованиями своими иметь послушание и доставить ее на эскадре трех фрегатов в Триест»* [1, с. 428]. Обстоятельства, на которые указывала королева, были вполне понятны Н.Д. Войновичу. К этому времени французская армия в Италии перешла в успешное наступление. Угроза оккупации нависла и над Неаполитанским королевством. В сложившейся ситуации Мария Каролина решила удалиться на родину [10, с. 231].

26 августа 1800 г., уже достигнув пролива Дарданеллы, Ф.Ф. Ушаков получил из Государственной Адмиралтейств-коллегии письмо с копией рескрипта Павла I от 22 мая [1, с. 427]. Император в очередной раз настойчиво требовал *«ни мало не мешкав, забрав все сухопутные Наши войска, равно и батальоны из Неаполя, и соединив все эскадры, следовать к своим портам»* [10, с. 490]. Ф.Ф. Ушаков оказался в сложном положении, поскольку приказы об оставлении артиллерийской команды К.Е. Гастфера в Корфу, отряда А.А. Сорокина и батальонов М.М. Бороздина в Неаполе он отдал спустя более чем месяц после того, как Павел подписал вышеуказанный рескрипт.

Адмирал отправил письмо в Константинополь В.С. Томаре, в котором известил о приказе императора и своем желании посоветоваться с посланником о дальнейших действиях. Он пишет, что перед отправлением из Корфу направил в Петербург рапорт, в котором доложил о своих распоряжениях и подробно обосновал их. Но как действовать теперь, *«чтобы не поступить несходно по высочайшему повелению, теперь мною полученному; должно все войска и суда изо всех мест начисто забрать, не оставляя нигде. Но, может быть, когда государь император получит те мои всеподданнейшие рапорты, случится, что указать соизволит некоторые в тех местах оставить до времени, а особо при Корфу»* [2, с. 437].

Из-за неблагоприятной погоды прибытие эскадры в Константинополь задерживалось. 4 сентября Ф.Ф. Ушаков вновь отправляет письмо В.С. Томаре, в котором сообщает, *«что не решился еще, взять ли войска из Корфу»*, не знает, там ли теперь фрегаты Н.Д. Войновича и в состоянии ли они забрать команду К.Е. Гастфера и следовать в черноморские порты *«с поспешностью»*, надобно ли писать А.А. Сорокину, чтобы забрал батальоны М.М. Бороздина и также направился со *«всевозможнейшей поспешностью в черноморские порты»* [2, с. 438–439]. По всем этим вопросам адмирал спрашивал совета В.С. Томары, тем более что из полученного им 26 августа письма, *«с неудовольствием писанного за промедлительность»*, явственно следовало: *«из Корфу и из Неаполя войска все взять с собою»*. Ф.Ф. Ушаков выражает надежду, что общим нашим советом *«можем мы лучше угадать полезное и выполнить сии потребности, сходственно с высочайшею волею государя императора»* [2, с. 439–440].

На следующий день, 5 сентября, Ф.Ф. Ушаков отправляет подробный рапорт императору. В первую очередь он доложил о прибытии эскадры в Константинополь, торжест-

венной встрече турецкими властями, наградах и подарках от султана, о разрешении на проход в Черное море балтийской эскадры адмирала П.К. Карцова, присоединившейся к нему летом 1799 г. [2, с. 441]. Далее Ф.Ф. Ушаков переходит к изложению своих действий после получения рескрипта от 22 мая, отметив, что в его руках лишь копии, оригинальный же указ им еще не получен. Не сообщая повторно о своих прежних распоряжениях А.А. Сорокину, М.М. Бороздину и К.Е. Гастферу, адмирал пишет, что послал *«через Константинополь в Корфу и в Неаполь подтвердительные повеления, чтобы эскадра трех фрегатов, под командою флота капитана графа Войновича бывшая в Анконе, ежели она пришла в Корфу и буде за исправлениями оттоль еще не отправилась, следовала бы немедленно чрез Константинополь в черноморские порты, забрав с собою артиллерийскую и инженерную команды, под начальством подполковника Гастфера в Корфу состоящие. В Неаполь такое ж повеление послано от меня флота капитану 1 ранга Сорокину, чтобы он, забрав сухопутные войска – два батальона под командою генерал-лейтенанта Бороздина, и прочее все без остатка... следовал бы в черноморские порты, зайдя в Корфу для осведомления, ушли ли оттоль 3 фрегата, бывшие в Анконе»* [2, с. 442].

Ордера А.А. Сорокину, М.М. Бороздину, К.Е. Гастферу и Н.Д. Войновичу, об отправлении которых *«через Константинополь»* докладывал в рапорте императору, Ф.Ф. Ушаков подписал в этот же день, 5 сентября. Н.Д. Войновичу адмирал рекомендовал, забрав с Корфу артиллерийскую команду, *«как наивозможно поспешить»* с вверенной эскадрой в черноморские порты. В противном случае, предупредил Ф.Ф. Ушаков, *«взыскания останутся на вашем отчете и вы во всем том ответ дать должны, ибо вам от меня многократно благовременно и с давнего времени о следовании в Корфу... повеления даны»* [2, с. 448].

17 сентября Ф.Ф. Ушаков подписывает новый ордер Н.Д. Войновичу. Адмирал сообщает в нем, что ранее отправил на Корфу с курьером через В.С. Томару секретные повеления *«с прописанием»* высочайшего указа об отправлении *«с крайней поспешностью к своим портам»*. Далее Ф.Ф. Ушаков предупреждает Н.Д. Войновича, что тот *«крайнее на себя наводит сумнение неисполнением высочайших повелений, вам от меня в ордерах моих прописанных, и подвергнете себя неизбежно военному суду, равно и прочих командиров и обер-офицеров»*. Из текста ордера, впрочем, следует, что на момент его составления адмирал не знал точно, где находятся фрегаты Н.Д. Войновича – в Корфу, Триесте или Анконе. Поэтому курьер должен был передать приказ российскому генеральному консулу в Республике Семи Соединенных островов Либерану Бенаки, а тот уже довести до адресата [2, с. 456].

Пока эскадра Ф.Ф. Ушакова шла от Корфу до Константинополя, фрегаты Н.Д. Войновича доставили неаполитанскую королеву в Триест, который оставили 8 августа 1800 г., взяв курс на Корфу. При усилении ветра и ухудшении погоды полуразвалившиеся суда укрывались в ближайшем порту, поэтому переход длился почти полтора месяца. Отряд смог добраться до места назначения лишь 21 сентября 1800 г. 1 октября Н.Д. Войнович отправил подробный рапорт адмиралу Ф.Ф. Ушакову. Он сообщил, что надеялся исправить на Корфу суда, которые *«по своей ветхости крайне неблагонадежны»*, однако *«не нашел никаких материалов, нужных к подкреплению фрегатов»* [2, с. 464].

Когда стало ясно, что отремонтировать фрегаты на острове невозможно, Н.Д. Войнович предписал командирам высказать мнение о возможности *«без починки следовать в повеленной путь или нет»*. Те, представив обстоятельный перечень дефектов своих судов, признали их *«к продолжению плавания, без надлежащей починки, не благонадежными»*. Затем была создана комиссия из командиров и старших офицеров, которая, исследовав суда, подтвердила наличие указанных дефектов, перечень которых прилагался к рапорту на имя Ф.Ф. Ушакова. В заключение Н.Д. Войнович доложил, что *«такое состояние фрегатов принудило меня остаться здесь с эскадрой до исправления оной и как починка требует великой издержки, то потому ожидаю на сие резолюции от вашего высокопревосходительства»* [2, с. 464].

Не дождавшись ответа от Ф.Ф. Ушакова, уже прибывшего с эскадрой в Севастополь, Н.Д. Войнович 1 ноября 1800 г. направил два рапорта в Кантору главного командира Черноморского флота [9, с. 4–5]. В первом он докладывал, что *«фрегаты вверенной ему эс-*

кадры, хотя по поданным дефектам никак не могут следовать в море без подвержения себя крайней опасности, но во исполнение повелений г. адмирала Ушакова, невзирая ни на что, непременно бы отправились в повеленной путь, если бы не удерживала остановка в провианте, коего там никак достать нельзя» [9, с. 4].

Во втором рапорте Н.Д. Войнович сообщил, что получил секретное письмо от адмирала Григория Григорьевича Кушелева, фактического руководителя российского флота при Павле I, с предупреждением об опасности со стороны английских судов и необходимости в случае неприятельского нападения, «буде таковое последует, себя защищать как долг службы того требует» [9, с. 4]. Однако, пишет Н.Д. Войнович, фрегаты вверенной ему эскадры находятся в таком состоянии, что даже в летнюю погоду «не могли нести артиллерии и, при следовании из Анконы в Корфу, почти все пушки, по слабости фрегатов, были спущены в интрюм (пространство между самой нижней палубой судна и его днищем – В.К.), то тем более при теперешнем позднем времени поставить артиллерию на места никак нельзя, а нужно будет и еще некоторые орудия спустить на низ, и потому, в случае какого либо неприятельского нападения в море, эскадра надлежащим образом защищать себя не может» [9, с. 4–5].

Свою лепту в дальнейшее развитие событий внес В.С. Томара. В письме адмиралу Г.Г. Кушелеву от 1 марта 1801 г. он сообщил, что, судя по состоянию эскадры графа Н.Д. Войновича, один хорошо вооруженный английский фрегат может потопить суда его. «Вследствие сего, по возложенному на меня от Государя Императора попечению о скором и безопасном проходе эскадры в черноморские порты предписал я графу Войновичу дожидаться при Корфу прибытия эскадры капитана 1 ранга Сорокина и состоять в его эскадре» [9, с. 6].

Действительно, опасность для русских кораблей со стороны британского флота, господствовавшего в Средиземном море, была велика. 25 августа 1800 г. англичане овладели Мальтой. Британский статс-секретарь по военным делам Генри Дандас, вопреки прежним договоренностям, распорядился воспрепятствовать попыткам русских ввести на остров свой гарнизон и поднять свой флаг [16, с. 153]. Павла I действия англичан в отношении Мальты, базы ордена Св. Иоанна Иерусалимского, гротсмейстером которого он был провозглашен 6 декабря 1798 г. [16, с. 143], буквально потрясли. По его повелению был наложен секвестр на находившееся в России имущество англичан. Английским судам был закрыт доступ в русские порты. Около двухсот из них, находившихся в русских портах, были задержаны, а команды высланы во внутренние губернии России [16, с. 155].

Павел I также повелел «находящихся в балтийских и черноморских флотах: флагманов, капитанов и других офицеров тех, кои из англичан, кроме: капитана Грейга 1 и лейтенантов Грейга 2 и 3, отправить всех в Москву, где и остаться им впредь до дальнейшего повеления» [8, с. 588]. В конце 1800 г. Россия подписала конвенции с Данией, Швецией и Пруссией, направленные против Англии [16, с. 157]. Та, в свою очередь, ввела большую военную эскадру в Балтийское море, готовясь противодействовать силой русским военным кораблям.

Тем временем разворачивалась интрига, связанная с должностью главного командира Черноморского флота. С января 1799 г. ее занимал любимец Павла I, 60-летний адмирал Вилим Петрович Фондезин, которого император назначал поочередно на все свободные командные вакансии Морского ведомства. Перевод его в столицу был лишь вопросом времени. На освобождающуюся в таком случае должность претендовали по старшинству два полных адмирала, «присутствующие» в Черноморском Адмиралтейском правлении, 56-летний Федор Федорович Ушаков и 51-летний Марко Иванович Войнович. Есть основания предположить, что заочно вовлеченным в интригу оказался родственник последнего – капитан 2 ранга Н.Д. Войнович.

По Высочайшему повелению, адмирал Г.Г. Кушелев письмом от 30 января 1801 г. потребовал от Ф.Ф. Ушакова объяснений, по какой причине эскадры А.А. Сорокина и графа Н.Д. Войновича замедлили с возвращением в Черноморские порты. В своем ответе от 17-го февраля Ф.Ф. Ушаков исчислял, сколько раз посылал он А.А. Сорокину и Н.Д. Войновичу строгие подтверждения, чтобы ускорить с возвращением [10, с. 488]. Но в столице не стали

дождаться письма от адмирала. Уже 2 февраля 1801 г., на третий день после отправки письма Ф.Ф. Ушакову, в Адмиралтейств-коллегии было объявлено Высочайшее повеление: *«Черноморского корабельного флота капитана 2 ранга графа Войновича, за ослушание начальства в том, что не возвратился с эскадрой своею вместе с адмиралом Ушаковым к своим портам и остался самовольно на зимование в Корфу, исключить из службы с лишением чинов и отобранием патентов; эскадру, им командуемую, препоручить старшему по нем, предписав привести с собою и его, графа Войновича, для отобрания от него отчетов о плавании его эскадры и о суммах, им издержанных»* [9, с. 5].

А в это время капитан 2 ранга Н.Д. Войнович, не ведавший о том, что «исключен из службы» повелением Павла I, продолжал командовать отрядом, принимая решения исходя из складывающейся обстановки. В начале 1801 г. экипажи приняли участие в торжествах на Корфу, где 12 января с почестями был снят флаг России. На следующий день состоялась церемония поднятия ионического флага, что *«служило символом нового бытия островов как государства. Стоявшие на рейде русская и турецкая эскадры дали салют в честь флага Республики, иллюминация и гулянье отметили знаменательный, хотя и не безоблачный день»* [15, с. 100].

5 февраля Н.Д. Войнович направил донесение адмиралу Г.Г. Кушелеву, дошедшее до адресата с обычной задержкой в два месяца. Он сообщил, что, находясь с эскадрой при Корфу, получил известие о вступлении французов в Анкону и подготовке ими 10000 войск для переправки оттуда в Далмацию. Поэтому Н.Д. Войнович признал необходимым, с общего согласия корфского коменданта К.Е. Гастфера и Сената, для прикрытия порта и эскадр в нем находящихся, укрепить остров Видо. Сенат, несмотря на возражения турецкого начальства, *«отпустил из своих магазинов лафеты и прочие снаряды для укреплений, и работа оных продолжается»* [9, с. 15].

Н.Д. Войнович уведомил также, что в Архипелаге крейсирует английская эскадра, которая захватила два российских судна около острова Цериги и одно в водах Тенедоса. Поэтому, *«эскадра его, хотя и исправлена по возможности так, что готова уже выступить в море, но по причине опасности от англичан и ненадежности на турок, а равно по недостатку провизий, пороху и снарядов, не может он решиться идти к Дарданеллам, а полагает, в случае опасности от англичан, следовать в Бриндизи»* [9, с. 15].

26 февраля Н.Д. Войнович направил новый рапорт адмиралу Г.Г. Кушелеву, которым доносил, что *«получа известие о приближении английской эскадры к Мессине и Занте, и быв не в состоянии отразить какое-либо ее покушение на суда его эскадры, которые по ветхости своей не могут иметь полной батареи и недостаточны в порохе и провизии, сделал совет с корфским комендантом, подполковником Гастфером и командирами своих судов об отплытии для безопасности в порт Бриндизи, на что испросив согласие от тамошнего правительствa и турецкого Капиджи паши, 23 февраля отправился из Корфу туда»* [9, с. 21].

Между тем неспешно вращался маховик исполнения Высочайшего повеления от 2 февраля 1801 г. Из Конторы главного командира Черноморских флотов 12 марта направили рапорт в Адмиралтейств-коллегию. В нем сообщалось, что 25 февраля в Константинополь к тайному советнику В.С. Томаре направлено судно. Оно препровождало указ, содержащий Высочайшее повеление об исключении из службы капитана 2 ранга графа Н.Д. Войновича с лишением чинов и отобранием патентов. Эскадру предписывалось *«поручить старшему по нем»* капитану 2 ранга Кирьяку Константинову.

В.С. Томару было «прошено» принять меры *«к доставлению указа к месту, где эскадра ныне находится, с надлежащею предосторожностью»*. Если же указ не застанет флота капитана 2 ранга К.К. Константинова в эскадре Н.Д. Войновича, то *«от конторы предписано учинить исполнение старшему по нем из находящихся в той эскадре флотских чинов, исключая капитана 2 ранга Мессера, назначенного к отправлению в Москву, во исполнение высочайшего повеления, с прочими чинами из англичан, во флоте служащими»* [9, с. 8].

Отправление рапорта Конторы главного командира Черноморских флотов в столицу совпало по времени с государственным переворотом. В ночь на 12 марта 1801 г. император Павел I был убит заговорщиками. На престол вступил его старший сын Александр I. Одним из первых вопросов, который пришлось решать молодому императору, была судьба множества офицеров, подвергшихся опале при его отце. 4 апреля 1801 г. адмирал

Г.Г. Кушелев объявил в Адмиралтейств-коллегии Высочайшее повеление – «сделать рассмотрение по делам и чем может облегчена быть участь ... бывших под судом и по высочайшим конфирмациям лишенных чинов и сосланных в работы, равно выключенных из службы с лишением чинов и с чинами и о разжалованных в матросы» [9, с. 11].

Протокол заседаний адмиралтейств-коллегии содержит особую приписку: «В высочайшем списке помещен и капитан 2 ранга граф Войнович, о коем коллегии и чинить с прочими рассмотрение». Уже через неделю, 19 апреля 1801 г. последовал Высочайший указ, согласно которому флота капитану графу Н.Д. Войновичу были возвращены чины и дворянство с одновременной отставкой от службы [9, с. 11].

Сообщения о событиях в столице и принятых в ней решениях приходили на места с обычной задержкой. 16 марта 1801 г. В.С. Томара получил письмо Главного командира Черноморского флота с предписанием об исключении из службы флота капитана 2 ранга графа Н.Д. Войновича и о поручении его эскадры капитану 2 ранга К.К. Константинову. На следующий день документы отправили с двумя янычарами на остров Корфу к российскому генеральному консулу Л. Бенаки. В.С. Томара также просил консула повторить его предписания командирам отрядов – А.А. Сорокину и К.К. Константинову: «не трогаться с места, пока не получат они от капитан-паши или от него, г. министра, известия о безопасном следовании в наши порты..., а без того, по теперешним обстоятельствам, не безопасно бы было плавание судов наших в Средиземном море от крейсеров аглинских» [9, с. 24].

Суда Н.Д. Войновича оставались в Бриндизи до конца марта, после чего направились к Корфу, куда янычарами уже были доставлены соответствующие распоряжения. 6 апреля капитан 2 ранга К.К. Константинов вступил в командование эскадрой, в состав которой, кроме трех фрегатов, входили к этому времени бригантна «Новокупленная» и бриг «Бонасорте». 10 апреля 1801 г. он направил соответствующие донесения в Адмиралтейств-коллегию [9, с. 29] и в Контору главного командира Черноморского флота [9, с. 12]. К.К. Константинов сообщил, что об исключении «графа Войновича из службы и лишении чинов с отобранием патентов, ему следующим порядком объявил... патентов же не отобрано по неимению у него оных». Командование фрегатом «Навархия» передано капитан-лейтенанту Николаю Тизенгаузену. Фрегат «Богородица Казанская» вверен уроженцу Голландии капитан-лейтенанту Карлу фон Дирсу. Командовавший им ранее капитан 2 ранга Томас Мессер, «яко англичанин», смнен для отправки его в Николаев [9, с. 12–13].

К.К. Константинов доложил, что В.С. Томара в письмах от 17 и 20 марта 1801 г. указал ему не идти в черноморские порты, пока не получит от него уведомления «о не воспрепятствовании со стороны англичан обратному плаванию нашему, предписывая при том состоять мне с эскадрой в команде находящегося в Неаполе г. флота капитана 1 ранга Сорокина; вследствие чего, относясь к помянутому флота капитану 1 ранга рапортом о моем к нему подчинении, остался с вверенною мне эскадрой при Корфу впредь до повеления». Прибывшую из Константинополя с такелажем для эскадры бригантину «Илларион», из-за опасности от англичан, он принужден оставить при эскадре [9, с. 13].

После ухода основных сил Ф.Ф. Ушакова из Средиземного моря обстановка на Ионических островах, как и предупреждал адмирал, резко обострилась. Народные волнения приобрели насильственный характер. Нобили покидали свои поместья, крестьяне грабили и убивали тех, кто осмеливался выйти за городские стены. Происходили вооруженные столкновения местных жителей с турецкими военными, немалое число которых было убито [15, с. 118]. Сенат Ионической республики вынужден был обратиться за помощью к русскому коменданту Корфу подполковнику К.Е. Гастферу. Тот, приняв на время бразды правления, потребовал от бунтовщиков прекратить беспорядки. Затем консул Л. Бенаки с артиллерийской командой К.Е. Гастфера совершил «своего рода примирительный вояж по недовольным деревням» [15, с. 102].

К середине 1801 г. «острова вплотную подошли к революции» [15, с. 121]. Руководство Ионической республики справедливо полагало, что положение ее делает пребывание русских войск на островах необходимым. Известие о гибели Павла I, в котором местное население видело «отца и покровителя Семи Соединенных островов», вызвало опасения, что его преемник «покинет острова на произвол судьбы, т.е. на волю Порты» [15, с. 119]. Эти страхи были оправданными, поскольку в первые месяцы правления Александра I его правительством был взят курс на невмешательство в европейские конфликты.

5 июня 1801 г. состоялось подписание англо-русской конвенции, восстановившей мирные отношения и прежние договоры между Россией и Англией [16, с. 187]. 28 сентября этого же года был заключен мирный договор с Францией и подписана тайная конвенция. Статья IX ее содержала положение о том, что договаривающиеся стороны *«признают и гарантируют независимость и государственное устройство Республики Семи Соединенных Островов, бывших Венецианских, и постановляют, что иностранных войск на сих островах более не будет»* [7, с. 268].

14 июня на Корфу для эвакуации русского гарнизона из Севастополя пришли военный транспорт большого размера «Григорий» и фрегат «Николай Беломорский». Известие о предстоящем уходе русских войск произвело ошеломляющее воздействие на руководство и население Ионических островов. Сенат рассмотрел прошение Александру I, в котором говорилось о моральной ответственности императора за судьбу островов, о том, что для стабилизации внутреннего положения собственных сил Республики недостаточно. Порта же *«бездеятельна и непопулярна ... а по сему-то единая основательная надежда, главнейшее подкрепление полагается на победоносное оружие сильнейшей Российской империи»* [15, с. 119–120].

Турецкое правительство, трезво оценивая свои возможности по наведению порядка на Ионических островах и защите их в случае нападения Франции, также обратилось к России с просьбой оставить на Корфу эскадру К.К. Константинова и усилить местный гарнизон русскими войсками, находившимися в Неаполе вместе с тремя фрегатами отряда А.А. Сорокина [10, с. 488]. Вопрос этот рассматривался 3 июня 1801 г. на заседании Государственного Совета. Нежелание отвлекаться на внешнеполитические дела в окружении Александра I вновь возобладало.

После обсуждения было решено, что *«присутствие войск и судов, находившихся в Корфу, по малочисленности их, не могло бы защитить соединенные Ионические острова, если б французам вздумалось сделать на них нападение, а только вовлекло бы Россию в новую войну с Францией, не доставив никакой пользы для Турции»*. Поэтому Государственный Совет постановил *«всем означенным войскам и фрегатам, как в Корфу, так и в Неаполе находившимся, немедленно возвратиться в Россию»* [10, с. 488].

Руководство Сената в отчаянии обращается к русскому командованию на Корфу с просьбой задержать вывод войск [15, с. 119]. Специально собравшийся военный совет решил сообщить об этой просьбе В.С. Томаре и не выводить войска с острова *«до категорического распоряжения посланника»* [15, с. 120]. 23 июня К.К. Константинов шлет донесение в Контору главного командира Черноморского флота о том, *«что по обстоятельствам и убедительным просьбам республики остался на Корфу впредь до отзыва министра»*, отправив в Константинополь фрегат «Навархия Вознесение Господне», как более ветхий, в сопровождении транспорта «Григорий» [9, с. 69].

В Конторе главного командира Черноморского флота посчитали действия К.К. Константинова необоснованным затягиванием возвращения эскадры. Ф.Ф. Ушакову было предоставлено право *«избрать флота капитана для принятия помянутой эскадры в его командование от капитана Константинова, исправления и доведения оной до наших портов»* [9, с. 68]. Выбор адмирала остановился на капитане 1 ранга Константине Степановиче Леонтовиче, во время Средиземноморской экспедиции командовавшего кораблем «Симеон и Анна».

Через месяц, 26 июля 1801 г., К.К. Константинову был доставлен «Высочайший Его И. В. рескрипт, от 8 июня, которым повелевалось, забрав все сухопутные войска, находящиеся при Корфу, под начальством от артиллерии подполковника Гастфера», и *«не дожидаясь прибытия эскадры капитана Сорокина, немедленно следовать с эскадрою, вам вверенною, к черноморским нашим портам»* [9, с. 304]. После получения этого прямого и недвусмысленного приказа войска гарнизона к 31 июля были погружены на суда. Однако с отплытием К.К. Константинов не спешил в ожидании «благополучного ветра» [9, с. 54].

Эскадра покинула Корфу в ночь на 14 августа 1801 г. [9, с. 55]. Одновременно с острова удалился и турецкий гарнизон [15, с. 120]. Лишь к 9 октября *«старые, дряхлые и 5 лет уже килевкую неисправленные»* фрегаты смогли добраться до Константинополя [9, с. 63]. Встречавший их капитан 1 ранга К.С. Леонтович довел до К.К. Константинова предписание от Конторы главного командира Черноморских флотов и *«главнокомандующего*

черноморским флотом (подчеркнуто мною. – ВК) *г. адмирала и кавалера Федора Федоровича Ушакова о передаче ему в командование эскадры*». В ответ К.К. Константинов заявил, что *«по полученному им рескрипту Его И. В. о доведении оной к российским портам, не осмеливается он сдать иному, без оскорбления высочайшей власти»* [9, с. 60].

К.С. Леонтович обращается за содействием к В.С. Томаре, который 10 октября направил К.К. Константинову предложение сдать командование эскадрой [9, с. 57]. На следующий день тот направляет письмо К.С. Леонтовичу, в котором вновь официально уведомляет, что не может передать ему командование, *«без оскорбления высочайшей воли, до пришествия в наши порты»* [9, с. 57]. В.С. Томара, немедленно извещенный об этом послании, направил письма непосредственно командирам судов, убеждая их перейти под командование капитана 1 ранга К.С. Леонтовича. Однако те отказали, доложив командиру эскадры о полученных от посланника предложениях.

В какой-то мере можно понять настроения офицеров эскадры и ее командира, не ожидавшего такой встречи от соотечественников. Почти три года провели они и их матросы в отрыве от Родины, на разваливающихся судах, при отвратительном снабжении всеми видами довольствия, *«беспримерно долгое время не получая жалованья, мундира, провианта и никаких припасов»* [1, с. 299], оборванные так, что, согласно донесению К.К. Константинова, команды его *«пришли в такое положение, что нечего носить»* [9, с. 140]. Несомненно и то, что на экипажи эскадры произвела угнетающее воздействие неожиданная для всех, явно несправедливая расправа над прежним командиром и такая же попытка отстранения от должности его преемника.

К.К. Константинов в письме от 12 октября 1801 г. вновь уведомляет В.С. Томару, что не может сдать эскадру, сославшись на пункт 9 главы VIII части 4 Устава морского, гласивший: *«когда назначен будет кто от Государя для исполнения особой какой-либо комиссии, ежели он сойдется со старшим каковым либо начальником, должен ему объявить, что он имеет особое повеление не зависимо ни от кого действовать, и такового старший не только не должен удерживать у себя, но ниже командовать оным, а сделав во всем ему вспоможение, отпустить в назначенный путь»* [9, с. 59].

16 октября В.С. Томара направляет письмо Главному командиру Черноморского флота адмиралу В.П. Фондезину, в котором сообщает, что К.К. Константинов «отрекся» от передачи кораблей К.С. Леонтовичу, также отказались повиноваться ему и командиры судов, которым были направлены «циркулярные письма» [9, с. 63]. В свою очередь К.К. Константинов подал прошение на Высочайшее имя и отправил письмо к бывшему Главному командиру Черноморского флота адмиралу Николаю Семеновичу Мордвинову, занявшему должность вице-президента Адмиралтейств-коллегии. В этих документах, наряду с прочим, он заявил жалобу *«на обиды и ругательства»* со стороны посла В.С. Томары [13, с. 244].

В итоге, конфликт пришлось разрешать на Высочайшем уровне. Капитану 1-го ранга К.К. Константинову была объявлена монаршая благодарность *«за усердие по службе и за исправное командование эскадрой в Адриатическом море»*. После чего он был отстранен от командования *«за оказанное ослушание против распоряжений русского посла в Константинополе и предписаний Канторы главного командира Черноморских флотов»* [13 с. 233]. Дождавшись рескрипта императора, К.К. Константинов сдал суда капитану 1 ранга К.С. Леонтовичу.

В апреле 1802 г. эскадра прибыла в Севастополь [9, с. 614]. Вскоре К.К. Константинов обратился с прошением об увольнении от службы в связи с желанием *«ехать в отчизну, на остров Тенедос ... для приведения в порядок оставшегося после отца его имени и по возвращении будет жить в Одессе»* [9, с. 577]. Высочайшим повелением просьба была удовлетворена. 20 ноября 1803 года капитан 1 ранга К.К. Константинов уволен от службы в чине капитан-командора [12, с. 125]. В 1804 г. он обратился *«по случаю выезда его из России за границу для жительства»* в Кантору главного командира Черноморского флота с просьбой *«снабдить его на настоящий чин патентом и Всемилостивейше пожалованный ему при увольнении пенсия определит к получению от республики Семи Соединенных островов в городе Корфу»* [9, с. 577].

Капитан 2 ранга Николай Дмитриевич Войнович вскоре после возвращения в Россию скончался в Санкт-Петербурге [10, с. 489]. Командиры кораблей бывшей его эскадры продолжили службу. Успешная карьера предстояла Фоме Фомичу Мессеру, возвращенному на

службу вместе с другими офицерами-англичанами и принявшему российское подданство. С 1802 г. он командовал при Севастопольском порте бригам «Бонасорт», затем линейными кораблями «Варахаил», «Ягудиил» и «Полтава». В феврале 1804 г. был произведен в капитаны 1 ранга, в январе 1809 г. в капитан-командоры, в январе 1816 г. в контр-адмиралы [12, с. 353]. В 1823 г. Фома Фомич Мессер сменил вице-адмирала Петра Михайловича Рожнова в должности директора Севастопольского порта [4, с. 33]. В декабре 1826 г. был произведен в вице-адмиралы. Во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. командовал отдельной эскадрой. Скончался 11 февраля 1829 г. [12, с. 354].

Капитан 2 ранга Карл Яковлевич фон Дирс после возвращения из Средиземного моря командовал фрегатом «Сошествие Святого Духа» при Севастопольском рейде. Скончался 18 марта 1804 г. [11, с. 492]. Капитан-лейтенант Николай Александрович Тизенгаузен Высочайшим повелением от 15 июля 1801 г. был назначен в Николаевскую контрольную экспедицию советником, с исполнением такой же должности при Херсонском порте [9, с. 391]. Уволен в запас в чине генерал-майора. В 1817–1818 гг. был предводителем дворянства Херсонской губернии [17].

С конца 1801 г. в высшем руководстве государства изменилось отношение к Республике Семи Соединенных островов. Было очевидно, что возникшая благодаря России, но оставленная ею, она с неизбежностью окажется под властью либо Британии, либо Франции. Александр I принимает решение о возобновлении военного присутствия на Ионических островах. Поводом послужили не прекращавшиеся здесь народные волнения.

28 февраля 1802 г. капитан-командору А.А. Сорокину, которого, в отличие от Н.Д. Войновича, миновала чаша императорского гнева, было направлено Высочайшее повеление. Ему предписывалось, забрав сухопутное войско, отправиться из Неаполя на Корфу [9, с. 151]. Александру Андреевичу предстояло еще четыре года нести нелегкую службу вдали от Родины и до прибытия балтийских эскадр адмиралов Алексея Самуиловича Грейга и Дмитрия Николаевича Сенявина командовать морскими силами России в Средиземном море.

Источники и литература.

1. Адмирал Ушаков: письма, записки / сост. и предисл. И.И. Бочарова. М.: Воениздат, 2004. 463 с.
2. Адмирал Ушаков / под ред. Р.Н. Мордвинова, сост. А.И. Логинова и Б.П. Тихомиров. М.: Военно-морское издательство, 1956. Т. 3. XXVIII, 562 с.
3. История русской армии и флота / под ред. А.С. Гришинского, В.П. Никольского, Н.Л. Кладо. М.: Тов. Образование, 1913. Т. 9. 250 с.
4. Коваленко В.В. Адмирал Петр Михайлович Рожнов – первый директор Севастопольского порта // Парадигмы истории и общественного развития. 2018. № 11. С. 27–36.
5. Конвенция, заключенная в Константинополе между Россией и Портою Османскою о Республике Семи Соединенных островов 21 марта 1800 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб.: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXVI. № 19336. С. 11–15.
6. Кротков А.С. Повседневная запись замечательных событий в русском флоте. СПб.: Типография Морского министерства, 1994. 529 с.
7. Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1902. Т. 13. Трактаты с Францией. 1717–1807. 339 с.
8. Материалы для истории Русского флота. СПб.: Типография Морского Министерства, 1902. Ч. XVI. 668 с.
9. Материалы для истории русского флота. СПб.: Типография Морского Министерства, 1904. Ч. XVII. 667 с.
10. Милютин Д.А. История войны России с Франциею в царствование императора Павла I в 1799 году: составлена по Высочайшему повелению Государя императора Николая I. СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1853. Т. V. Ч. 7, Ч. 8. 512 с.
11. Общий Морской список. СПб.: Типография В. Демакова, 1890. Ч. III. Царствование Екатерины II. А–К. 608 с.
12. Общий Морской список. СПб.: Типография В. Демакова, 1890. Ч. IV. Царствование Екатерины II. К–С. 712 с.
13. Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. СПб.: Тип. В. Демакова, 1891. Т. 6. 979 с.
14. Соколов А.П. Морские кампании 1798–1799 г. // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. 1850. Ч. VIII. С. 275–323.
15. Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX века. Политика России в Ионической республике. 1798–1807 гг. М.: Наука, 1975. 375 с.
16. Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). М.: Издательство Академии наук, 1962. 504 с.

17. Тизенгаузен Николай Александрович [Электронный ресурс] // Центр генеалогических исследований. Режим доступа: <http://rosgenea.ru>

References.

1. Admiral Ushakov: pis'ma, zapiski / sost. i predisl. I.I. Bocharova. M.: Voenizdat, 2004. 463 s.
2. Admiral Ushakov / pod red. R.N. Mordvinova, sost. A.I. Loginova i B.P. Tikhomirov. M.: Voenno-morskoe izdatel'stvo, 1956. T. 3. XXVIII, 562 s.
3. Istoriiia russkoi armii i flota / pod red. A.C. Grishinskogo, V.P. Nikol'skogo, H.L. Klado. M.: Tov. Obrazovanie, 1913. T. 9. 250 s.
4. Kovalenko V.V. Admiral Petr Mikhailovich Rozhnov – pervyi direktor Sevastopol'skogo porta // Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiia. 2018. № 11. S. 27–36.
5. Konventsiia, zakliuchennaia v Konstantinopole mezhdru Rossieiu i Portoiu Osmanskoiu o Respublike Semi Soedinennykh ostrovov 21 marta 1800 // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1. SPb.: V tipografii Vtorogo otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseliarii, 1830. T. XXVI. № 19336. S. 11–15.
6. Krotkov A.S. Povsednevnaia zapis' zamechatel'nykh sobytiĭ v russkom flote. SPb.: Tipografiia Morskogo ministerstva, 1994. 529 s.
7. Martens F. Sobranie traktatov i konventsii, zakliuchennykh Rossiei s inostrannymi derzhavami. SPb.: Tip. Ministerstva putei soobshcheniia (A. Benke), 1902. T. 13. Traktaty s Frantsiei. 1717–1807. 339 s.
8. Materialy dlia istorii Russkogo flota. SPb.: Tipografiia Morskogo Ministerstva, 1902. Ch. XVI. 668 s.
9. Materialy dlia istorii russkogo flota. SPb.: Tipografiia Morskogo Ministerstva, 1904. Ch. XVII. 667 c.
10. Miliutin D.A. Istoriiia voiny Rossii s Frantsieiu v tsarstvovanie imperatora Pavla I v 1799 godu: sostavlena po Vysochaishemu poveleniiu Gosudaria imperatora Nikolaia I. SPb.: Tipografiia Shtaba voenno-uchebnykh zavedenii, 1853. T. V. Ch. 7, Ch. 8. 512 s.
11. Obshchii Morskoi spisok. SPb.: Tipografiia V. Demakova, 1890. Ch. III. Tsarstvovanie Ekateriny II. A–K. 608 s.
12. Obshchii Morskoi spisok. SPb.: Tipografiia V. Demakova, 1890. Ch. IV. Tsarstvovanie Ekateriny II. K–S. 712 s.
13. Opisanie del arkhiva Morskogo ministerstva za vremia s poloviny XVII do nachala XIX stoletiiia. SPb.: Tip. V. Demakova, 1891. T. 6. 979 s.
14. Sokolov A.P. Morskie kampanii 1798–1799 g. // Zapiski Gidrograficheskogo departamenta Morskogo ministerstva. 1850. Ch. VIII. S. 275–323.
15. Stanislavskaiia A.M. Rossiia i Gretsiiia v kontse XVIII – nachale XIX veka. Politika Rossii v Ionicheskoi respublike. 1798–1807 gg. M.: Nauka, 1975. 375 s.
16. Stanislavskaiia A.M. Russko-angliiskie otnosheniia i problemy Sredizemnomor'ia (1798–1807). M.: Izdatel'stvo Akademii nauk, 1962. 504 s.
17. Tizengauzen Nikolai Aleksandrovich [Elektronnyi resurs] // Tsentr genealogicheskikh issledovaniĭ. Rezhim dostupa: <http://rosgenea.ru>

Коваленко В. В. Долгий путь домой эскадры графа Войновича / Коваленко В. В. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия Б : Новая и Новейшая история. – 2018. – № XXVII (XII). – С. 12–23.

Kovalenko V. V. Long way home of count Voynovich squadron / Kovalenko V. V. // The Black Sea region. His-tory, politics, culture. – Series B : Modern and Contemporary History. – 2018. – № XXVII (XII). – P. 12–23.

ОБ АВТОРЕ

КОВАЛЕНКО
Виталий Васильевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета
E-mail: cowalenko.vitalij@yandex.ru

KOVALENKO
Vitaly Vasilyevich

Candidate of historical sciences, associate professor History of Institute of social sciences and international relations of the Sevastopol state university
E-mail: cowalenko.vitalij@yandex.ru